

Загалом, формування комунікативної компетенції студентів-юристів у ході засвоєння професійної картини світу, розвиток уже на першому етапі навчання вмінь науково-пізнавальної зони професійного спілкування будуть сприяти створенню умов для переходу на наступних етапах навчання до еталонів культури іншомовного спілкування, з відповідною зміною потреб, мотивів, цілей, дій, засобів, предмета й результатів. Тому при формуванні здатності й готовності випускника-юриста до використання вторинного мовного коду при вирішенні професійних завдань, доцільно розвивати його іншомовну комунікативну компетенцію як провідну мету навчання іноземної мови у вищому юридичному навчальному закладі. Як засвідчує узагальнення досвіду дослідників [1], іншомовна комунікативна компетенція в сфері професійної діяльності включає:

- знання закономірностей іншомовного спілкування в професійній сфері й культурно-мовних критеріїв у даній галузі (зокрема, критерії стилістичної відповідності й комунікативної доцільності);
- уміння застосовувати ці знання й критерії в умовах реального професійного спілкування з використанням іноземної мови;
- навички мовного сприйняття та мовного продукування в актуальній для учасника іншомовної комунікації професійній сфері.

Список використаних джерел

1. Профессиональное лингвообразование / под ред. Н. Г. Инютина, Н. Л. Уваровой. – Н. Новгород: ВВАГС, 2008. – 262 с.
2. Key competencies in Europe. Report of the symposium. – Strasburg, Council for Cultural Coonperation, 1997. – 60 p.

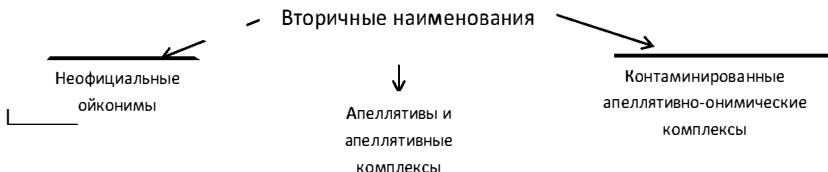
МИТЬКИНА Е. Н.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
старший преподаватель кафедры иностранных языков

ИНФОРМАТИВНО-АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ГОРОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Помимо официальных номинатом имеется большое число неофициальных наименований города. Вторичные номинатомы города могут представлять собой: 1) неофициальные ойконимы; 2) перифрастические или дескриптивные наименования, базирующиеся на апеллятивах;

3) смешанные наименования, где имена собственные даются в комбинации с апеллятивами, — апеллятивно-онимические комплексы. См. схему:

1) Неофициальные ойконимы — это вторичные наименования города — имена собственные, которые в отличие от первичных не выполняют официально-репрезентативную функцию маркеров административно-территориального деления страны. Это могут быть производные от основного официального названия (Питер вместо Петербург) или же названия, не являющиеся дериватами официальных ойконимов. Например, Paname — это разговорное название Парижа во Франции:

He knew France. La France Sportive.

He knew road — racing. We had a cognac.

After all, though, it was not bad to get

back to Paris. There is only one Paname. [4, с. 221].

Можно выявить и некоторые основные способы образования вторичных макроурбанистических наименований.

Вторичные названия некоторых городов представляют собой уменьшительные антропонимы, которые имеют буквенно-звуковые совпадения с официальным названием города: Владивосток — Владик; Екатеринбург — Катя; Мариуполь — Марик; Павлоград — Павлик; Ярославль — Ярик.

Подобные способы образования вторичных МН, как показало исследование, особенно часто встречаются в русском языке.

Ещё одну группу составляют вторичные наименования, представляющие названия на языке коренного населения: *Ижевск — Ижсар (у-муртское); Чебоксары — Шупашкар (чувашск.)*.

Достаточно часто встречаются неофициальные наименования, представляющие собой аббревиатуры официальных наименований:

Montreal — MTL, Helsinki — Hki, Los Angeles — L. A., Ottawa — O. T., Toronto — T. O., Таллин — Тлн.

2) Встречаются также перифрастические сочетания, где апеллятивы используются в комбинации с именами собственными, т. е. представляют собой апеллятивно-онимические комплексы. Нередко это указание на основателя города. Например, Петербург называется Петров град; град Великого Петра и проч.

Апеллятивно-онимическим комплексом представлено, например, вторичное название Нового Орлеана: City of Benjamin Franklin. Напомним, что именно здесь родился один из отцов-основателей США.

В перифрастических наименованиях также встречаются слова «деревня» «село», и их аналоги в других анализируемых языках (dorf — нем.; country — англ.).

В перифрастических вторичных наименованиях очень часто встречается базовый элемент, который представляет собой концептуальную доминанту лексико-семантической группы «город», который сохраняется и при использовании эквивалентов вторичных наименований в других языках:

Антверпен — город на Шельде; Berlin — die grane Stadt (серый город); Бангалор (Индия) — город садов; Бергамо (Итал.) — каменный город; Венеция — город на воде; Иерусалим — священный город; город на семи холмах; город трёх религий; город, который молится; Жерона (Исп.) — город тысячи осад; Рио-де-Жанейро — загадочный город; Сан-Паулу — город, который никогда не спит; Тегеран — The City of 72 nations (город 72 наций); Толедо — город трёх культур (исламской, христианской, иудейской).

Среди вторичных наименований выделяется большая группа перифрастических названий с базовым элементом «столица» и её аналогов в других языках, который призван подчеркнуть значимость данного города с точки зрения своего географического положения, культурного развития, политического статуса и т. д. *Вена — столица дворцов; Брюссель — столица Европы; Шарлеруа (Бельгия) — столица чёрной страны (как район угольной промышленности); Glasgow — the capital of world shipbuilding; Calcutta — the cultural capital of India; Милан — столица мировой моды; Турин — столица Альп; Париж — столица мира; Нью-Йорк — the capital of the world, столица мира.*

Как видим, нередко здесь наблюдается гиперболизация и абсолютизация значения этого или иного города как культурного или политического центра.

3) Третью группу вторичных наименований города составляют дескриптивные апеллятивные сочетания-перифразы. Вторичные наименования третьей группы могут строиться на автологической, аксиологической или на тропеической основе. *New York — The Empire City; Chicago — World's Trading Convention City; New Orleans — Grand Dame of the Delta* и проч.

Список использованных источников

1. Ахметова М. В. Русская неофициальная топонимия: социальный аспект // Социальные варианты языка: материалы межд. науч. конференции. – Нижний Новгород: ННГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – VI. – 2009. – С. 48– 50.
2. Телия В. Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация: виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129– 221.
3. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. – М.: ВШ, 1988. – 239с.
4. Hemingway, E. Fiesta Москва: Художественная литература, 1988. – 360 с.

Розділ XV

КОНТРАСТИВНА ЮРИДИЧНА ЛІНГВІСТИКА ТА ТИПОЛОГІЯ ЮРИДИЧНОГО ДИСКУРСУ

ПЕТЛЮЧЕНКО Н. В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
заведующая кафедрой германских и романских языков,
доктор филологических наук, профессор

ИНАУГУРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС ГЕРМАНИИ И УКРАИНЫ (КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Инаугурационная речь относится к тем жанрам политического дискурса, для которых, в целом, характерно преобладание фатической составляющей коммуникации. Преобладание фатики обусловлено тем, что данный жанр входит в *политический ритуал* в качестве его важнейшей составляющей. Инаугурационное обращение президента однозначно маркировано единичным адресантом, жестко привязано к определенному политическому событию, фиксировано во временном и пространственном плане [1; 2; 3]. В настоящем докладе выполнен контрастивный анализ инаугурационного дискурса Германии и Украины на материале инаугурационных речей президента Украины Петра Порошенко (7 июня 2014 г.) и президента Германии Йоахима Гаука (23 марта 2012 г.).

Дискурсивные особенности организации инаугурационного выступления президента Украины Петра Порошенко и президента Германии Йоахима Гаука обладают контрастным характером, связанным с личностными, политическими и лингвокультурными традициями данного жанра в Германии и Украине. Так, инаугурационное обращение пятого президента Украины Петра Порошенко после принятия им присяги стало самым обсуждаемым событием в публичном дискурсе Украины после второго Майдана. В выступлении Петра Порошенко содержались четкие месседжи о необходимости установления мира в Украине, плане нормализации ситуации на Донбассе, готовности продолжить евроинтеграцию страны и приверженности унитарному устройству государства. Выступление президента было достаточно эмоциональным и более тридцати раз прерывалось аплодисментами. Основными концептами, которыми оперировал П. Порошенко в своей